

ИССЛЕДОВАНИЯ

Джулия Де Флорио

«С ЧЕМ НУЖНО БОРОТЬСЯ И ЧТО ПРИВЕТСТВОВАТЬ» В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СЕКРЕТНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ГЛАВЛИТА ОТ 1924 Г.

Среди многочисленных секретных документов, находящихся в российских архивах, особо интересен бюллетень от 1924 г., хранящийся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГА РФ), в котором детально описывается положение дел в сфере книгоиздания для детей. Составителями бюллетеня проанализированы книжные издания для детей разного возраста, выпущенные в Москве и Ленинграде в 1924 г. Документ примечателен тем, что в нем дается тщательная характеристика деятельности издательств, оценивается творчество отдельных авторов и написанных ими в течение года книг. В бюллетене приводятся рецензии и статистические выкладки, предлагаются практические действия по улучшению качества (в том числе, идеологического) книжной продукции для детей, обозначаются мероприятия, которые составители бюллетеня советуют провести в срочном порядке. Особый интерес для историков детской литературы могут представлять выводы и рекомендации, сделанные авторами бюллетеня. Заключительная часть документа демонстрирует общую тенденцию органов советской цензуры (в лице Главлита) к усилению систематического контроля над издательским делом в целом, и детской книжной продукцией в частности. Материалы, представленные в бюллетене, позволяют увидеть механизмы формирования принципов советской цензуры в сфере детской литературы, а также понять, какими критериями — эстетическими, педагогическими и идеологическими — руководствовались лица, организующие создание и издание «новой детской книги».

Ключевые слова: Цензура, советская детская книга, Главлит, С. Маршак, К. Чуковский.

Джулия Де Флорио

Государственный университет в Парме,
Государственный университет в Мачерате (Италия)
julia.deflorio@gmail.com

Ценным источником для изучения связи эволюции детской литературы с социальным вектором, заданным большевистской властью в 1920-е гг., являются архивные материалы, проливающие свет на работу органов советской цензуры [Чудакова 2001]. Общеизвестно, что «архивные фонды основных цензурных ведомств документированы не равномерно, отсутствует единый научный подход к отбору и экспертизе ценности документов цензуры, имеет место изъятие и уничтожение практически половины архивного фонда» [Горяева 2002, 48]. Тем не менее материал, обнаруженный в таких архивах, может рассказать об отдельных страницах истории советской цензуры в сфере книгоиздания для детей.

Секретный бюллетень Главлита, хранящийся в Государственном Архиве России¹, описывает ситуацию, сложившуюся в 1924 г. с выпуском книжной продукции для детей в Москве и в Ленинграде, подтверждая тем самым пристальное внимание советской власти к детской литературе и искусству для детей в целом. Бюллетень достаточно объемён — он состоит из 186 машинописных листов, где, помимо общей характеристики выпуска детских книг, приводится подробная информация об отдельных авторах и издательствах.

Согласно включенным в бюллетень данным в течение 1924 г. Главлитом было конфисковано 118 книг для детей (20 сборников сказок и 98 изданий повестей и рассказов) из 279 рассмотренных, а также 6 детских журналов. Кроме того, 28 рукописей были не допущены в печать на основании следующих причин: в шести рукописях получила негативную характеристику их политическая составляющая, в двух рукописях — идеологическая составляющая, восемнадцать рукописей получили негативную оценку предлагаемого в них «политического воспитания» или были осуждены за отсутствие такового, две рукописи были оценены как «бульварщина».

Оценка, рецензирование и статистические выкладки проводились политредакторами. Профессиональная должность политредактора была учреждена в 1920 г. в Политическом Отделе ГПУ при Госиздате РСФСР. Политредакторы не только осуществляли политико-идеологическую редактуру текстов, но и «должны были постоянно информировать свое начальство о настроениях редакторов, о всех их просчетах, которые нередко приравнялись к „враждебным классовым вылазкам“» [Блюм 2000, 34].

В бюллетене сообщается, что на совещании политредакторов при Русском Отделе Главлита были выработаны новые критерии оценки старой и новой детской литературы и была принята её разбивка (классификация) «по типичным признакам» [Л. 53]. Кроме

того, на этом совещании подчеркивалось отсутствие систематического контроля за качеством детских книг.

Краткий список сформулированных на тот момент положений позволяет заметить, что направление, в котором развивалась «новая детская литература» в послереволюционный период по формальным, стилистическим и тематическим параметрам по сути не изменилось. Критерии оценки содержания детских книг совпадают с основными критериями, разработанными педагогами и критиками ещё в конце XIX — начале XX вв.: язык должен быть простым и ясным², на первый план выдвигается воспитательное значение³, воображение допускается только при условии того, что оно не отталкивает ребенка от реальности⁴. При этом разделение на «классиков» и «неклассиков» объявляется нецелесообразным, а «красная пинкертоновщина» получает положительную оценку за «апологию изобретательности в борьбе» [Л. 54].

Согласно этим положениям, вся имеющаяся в наличии детская литература разделяется на три категории — «высшая», «средняя» и «низшая», каждой книге дается та или иная оценка, с которой тесно связан тираж, согласованный с цензурной инстанцией в случае каждого конкретного произведения. В документе иллюстрируется ход работы над отдельной книгой:

Каждая представленная в обзоре деткнижка, ввиду важности ее классификации, читалась несколькими политредакторами, причем, особо спорные читались до четырех и более раз, пока не увязывались с принятыми тезисами окончательно. И — если, все же, в представляемую классификацию деткнижек вкрались возможные ошибки, то ошибки эти, смеем думать, единичны, — это, во-первых, — а во-вторых, они никак не отражаются на самой аргументации наших оценок, и следовательно легко могут быть, в случае надобности, исправлены [Л. 117]⁵.

В листах 118–119 приводится таблица с распределением тиражей отдельных издательств, согласно которой самые большие тиражи оказываются у издательства «Молодая Гвардия»⁶. Большими тиражами обусловлен также размер выпускаемых книг, который часто не превышает пол-листа⁷.

С целью придать работе характер подсобно-справочного руководства авторы бюллетеня уделяют немало места анализу отдельных детских книг. Бюллетень включает в себя краткие отзывы об определенных книжках, их оценку и рекомендуемый тираж.

Приведем несколько примеров, отметив довольно саркастический тон рецензентов:

С. Я. Маршак, *Чудеса* (изд. Радуга): Стихотворные загадки с негодным, местами, текстом. Вроде: 'Мой сердечный друг-приятель в чайном тресте председатель — все семейство вечерком угощает он чайком'. Или 'вожатый вагона — это 'хозяин'; кондуктор — 'хозяйка'...' Безобразные рисунки. Вроде девица фривольного вида, заложив ногу на ногу, печатает по машинке; рядом — пудра. Это должно означать: 'пишут барышни в конторе без чернил и без пера'... Установка рисунков и текста — мешанско-обывательская. В довершение всего, на стр. 4 — рисунок: мальчик, торгующий газетами 'Правда', 'Красная Нива' и... Миллюковские 'Последние новости'. Прелесть... I × 10.000 = 10.000 [Л. 101].

К. И. Чуковский, *Мухина свадьба* (Радуга): Тема, конечно, самая 'детская'. Муха — именинница. Как водится в мешанском 'кругу', муха усердно угощает гостей, всякого рода насекомых. Вдруг на муху нападает паук. Все гости в страхе разбегаются, кто куда. Но тут прилетает благородный комар... 'Подлетает к пауку, саблю вынимает и ему на всем скаку голову срубает и к окошечку ведет [нрзб.]'. 'Я злодея зарубил, я тебя освободил, и теперь душа-девица на тебе хочу жениться. Муха рада улыбается и с героем обнимается. Снова сбегаются гости, / ну, конечно без различия классов и состояний: 'козявочки с червяками... <...> /'. Следует описание свадьбы / 'веселятся до утра' / а в заключение — картинка: новобрачные сидят за самоварчиком, пьют чай и кокетничают. На что-то смахивает эта сказка. На 'Спящую царевну', на целый ряд аналогичный старых сказок. Когда спрос на героев-царевичей прекратился / вернее, сократился / наши 'сказатели' перенесли свое внимание на насекомых, животных и птиц. Изменилась только среда, но приемы остались. По-прежнему прекрасный кавалер / от Иванушки-дурачка до принца / спасает 'ее' и получает, вместо гонорара, 'руку'. Наши дети еще не знают таких историй, но тут на помощь приходят старые и новые писатели. I × 7.000 = 7.000 [Л. 102].

К. И. Чуковский, *Пятьдесят поросят* (изд. А. Ф. Маркса): Сплошная обывательщина. 'Давай-ка мы, женушка, наживать' / или бессмыслица: 'Федя-Бредя съел медведя, упал в яму, крикнул маму'. Установка на салонных детей. Полный отрыв от всякой действительности. Точнее: не отрыв, а отрывание. I 1/2 × 5.000 = 7.500 [Л. 110].

Е. Васильева, С. Я. Маршак, *Театр для детей* (изд. А. Ф. Маркса): Современная негодная книжка. Почти все пьески проникнуты мистикой или фантастикой самого праздного свойства. Пьеса 'Таир и Зора' есть прямая религиозная пропаганда. Само собой, что в книжках оперируют принцессы, принцы, короли, цари, великий аллах и прочие т.п. персонажи реакционной литературы. Вот образчик волшебного-галантерейных тонкостей: 'Принц: я принц-лягушка. Два года тому назад, играя в саду своего дворца, я убил палкой восемь лягушат. За это

злая колдунья превратила меня, / доброго принца, убивающего восемь лягушат, / в лягушку. Расколдовать меня можно было только сильным ударом по голове. Два года я напрасно ждал избавления, но никто не бил меня по голове. Увидя вас, я полюбил вас с первого взгляда и решил рассердить вас для того, чтобы вы стали моей избавительницей / Становится на одно колено / 'Простите, принцесса мою дерзость'. — Принцесса / приседая /: Ах, пожалуйста, принц... и т. д. $10.000 \times 3 = 30.000$ [Л. 110].

В пятом пункте бюллетеня («Язык цифр») особо отмечается важность статистических данных для представления более точной картины современной детской литературы. Подчеркивается ничтожная доля детских книг, составляющая 1,4 % от всего объема книжных изданий, вышедших в отчетном 1924 г. Обзор указывает на плохое состояние издательского дела в провинции, где книжная продукция для детей не отличается ни количеством, ни качеством.

В бюллетене приведены таблицы, в которых расписаны различные параметры выпуска литературы для детей. В первой таблице книжная продукция для детей структурируется по количественному расчету книжной продукции в целом, согласно которому первое место по количеству выпущенных детских книг за 1924 г. занимает частное издательство Мириманова⁸. Напомним, что количество частных издательств резко выросло за первые годы НЭПа, их книготорговые каталоги и качество оформления книг выделялись на общем — неудовлетворительном — фоне [Говоров, Куприянова 1991], [Блюм 1993].

Без доступа к бюллетеню за 1923 г. трудно сказать, сколько книг для детей было конфисковано из общей продукции. Тем не менее можно предположить, что снижение количества книг, вышедших в Госиздате, по сравнению с предыдущим годом (89 изданий за 1923 г. и 25 изданий за 1924 г.), отмеченное в обзоре, является результатом усиленного контроля над «деткнижкой» и последующего более тщательного отбора подходящих детских книг.

В обзоре также предпринята попытка соотнести количество затраченной бумаги и размеры тиражей с внутренними достоинствами каждой книги, согласно вышеуказанным критериям. В обзоре говорится, что «из 279 рассмотренных нами названий детских книг, выпущенных в 1924 году, только 61 книжку можно признать определенно хорошей и нужной. Книжек с дефектами и безразличных выпущено 108. Большинство же выпущенных книг — 110 — падает на книжки не просто плохие, но и определенно вредные» [Л. 120].

Если оценивать ситуацию в процентном соотношении, то получается, что всего лишь 21,86 % детских книг входит в высшую категорию, 38,71 % — в среднюю, а 39,43 % — в низшую. Обратим внимание на то, что к низшей категории составителями бюллетеня отнесены такие книги, как, например, «Дом, который построил Джек» и другие произведения Самуила Маршака и Корнея Чуковского. В 1924 г. оба писателя жили в Ленинграде, Маршак занимал должность консультанта Ленинградского отделения Детиздата, фактически исполняя роль его директора. У Чуковского уже начались столкновения с цензурой, хотя настоящий разгром «чуковщины» произойдет только в конце десятилетия. Неслучайно, что при сравнении книг, изданных в двух городах, Ленинград выглядит намного более неблагонадежным, чем Москва: 28 % всей московской продукции падает на хорошие книги, а в Ленинграде первая категория составляет всего лишь 10 %, в то время как больше половины всех выпущенных книг (57 %) входит в низшую категорию [Л. 122]. Деятельность Маршака и Чуковского, чье творчество и организационно-издательская деятельность шли вразрез с требованиями советской цензуры, парадоксальным образом приводила к тому, что большинство их книг попадало в «низшую» категорию и создавало негативную репутацию ленинградской детской книге.

Для усиления эффекта от приведенных цифр составители задаются вопросом, сколько же за отчетный год истрачено ценной бумаги на хорошие, средние и плохие детские книги, проводя расчет по листам, по стопам и по весу [Л. 122–126]. После такого подробного разбора вывод ясен:

Чем ниже категория, чем хуже книжки — тем более затрачено на них бумаги. В частности, на то, чтоб отпечатать книжки с богом, с чертом, с раем [sic], с адом, с ангелами, с лешими, с русалками и домовыми, с колдунами, с ведьмами и феями, — понадобилось 2.503.000 листов, т. е. 5.006 стоп, т. е. 10.012 пудов бумаги. Это примерно — 12 товарных вагонов. Маленький подарок детям в 1924 году [Л. 126].

Дальше в обзоре обращается внимание на количество советской бумаги, истраченной «на пропаганду королей, царей, царевичей, царевен, принцев и принцесс вместе с обломками придворного и феодального быта <...> Скромно: всего-навсего 4 вагона» [Л. 126]. А процент бумаги, который пошел на буржуазную или обывательскую-мещанскую установку «составит приблизительно 35 % общего количества затраченной бумаги» [Там же].

Пятый пункт бюллетеня завершается беглым обзором тематики детских книг, где следует отметить один важный момент. Здесь говорится, что 11 произведений из 66 текстов, в которых фигурируют элементы фантастики или чуда, все же могут быть «отнесены к первой категории» [Л. 127]. В остальных 55 случаях качество текста считается либо отчасти «нездоровым» в связи с высокой долей фантастики и ирреальности (25 произведений из 55), либо решительно «вредным», перегруженным фантастикой, «на грани чуть ли не насильственного извращения реальности» [Там же]. Одновременно среди тех книг, которые по тематическим критериям вполне соответствуют новым требованиям советской идеологии (всего 77 книг), меньше половины написаны «с хорошей правильной установкой» [Л. 127]. 25 книг попадает во вторую категорию, а ещё 21 книга отнесена к третьей, «низшей» категории.

Указав статистические данные, составители бюллетеня не приводят в этой части документа названий произведений. Но далее в тексте описываются конкретные примеры удачных и неудачных изданий, выпущенных разными издательствами. Например, удачной признана книга «Путь на север» Н. Г. Смирнова, опубликованная издательством «Новая Москва», которая тем не менее, по мнению составителей, представляет собой на фоне неудовлетворительной издательской продукции «явление случайное» [Л. 130]. Что касается издательства Мириманова, то резкой критике подверглись такие книги, как «Флейта» Мурзаева, «Танюша» Ландской, «Министр на час» Фр. Фокса, «Ночью на золотом прииске» Траси, «Рябчик» Дудорова и др. [Л. 131]. Эта продукция оценивается в основном неудовлетворительно: даже о книгах, входящих в первую категорию, «нельзя сказать ничего ярко положительного. Они... удовлетворительны, но — не более того. За исключением одной из книжек Неверова /„Борькин рассказ“/ и даже небездефектной, но яркой книжки „Кто лучше раскрасит“, все они как-то серы, недаровиты» [Л. 131].

Равным образом подобное разделение заметно и в отношении книг, в которых освещаются темы труда и производства (всего 65 изданий, из них 24 отнесены к первой категории, 26 — ко второй и 15 — к третьей), истории, географии, техники, и путешествий, где из общего числа 82 книг 17 отнесены к «правильным книгам», 38 книг включают в себя «сомнительную трактовку», а 27 являются «явно вредными».

Для полноты картины в документе приводится характеристика некоторых издательств и авторов детских книг. Что касает-

ся первых, сразу оговоримся, что не все издательства попадают под прямой контроль Главлита, Мосгублита и Ленгублита⁹; самыми проблемными считались, как правило, частные издательства, в которых отсутствовали специальные политредакторы. Эти издательства контролировались преимущественно Главлитом. Составители бюллетеня предупреждают о многочисленных попытках таких издательств выпустить на рынок плохие, nereкомендуемые книги.

Московский Госиздат на тот момент являлся самым крупным издательством страны¹⁰. Сектор детской литературы был развит еще не достаточно, но, по словам составителей, уже наблюдались качественные изменения в нужную сторону, «после того, как целый ряд усилий парт. и госучреждений и лиц в течение всего года был направлен ко всестороннему поднятию и качественному улучшению детской литературы» [Л. 128]. Кроме того, приветствуется включение в каталог 10-ти книг «с советской установкой» и 5-ти книг «с установкой на производство и технику» [Л. 129]. Несмотря на то что не вся продукция Госиздата попадает в первую категорию, эти 15 книг показывают «первый сдвиг нашего Государственного издательства в сторону отражения советской действительности» [Там же].

«Катастрофическим и требующим немедленного вмешательства» [Л. 130] считается положение в Детском отделе Госиздата в Ленинграде¹¹. По оценке составителей бюллетеня, издательство выпускает много книг со старыми сказочными сюжетами, с мистикой или с элементами мещанского быта. Главный упрек заключается в том, что советская действительность там совсем не отражена, и это объясняется в том числе и тем, что Госиздат по декрету ЦК освобожден от цензуры.

В перечне рассмотренных издательств самой резкой критике подвергаются «Красная Новь» и «Новая Москва» (выпускающая сказки Х.-К. Андерсена), в то время как благополучное положение дел наблюдается в «Молодой Гвардии», а в издательстве Мириманова, желающем работать в «современной революционной обстановке» [Л. 131], замечаются еще значительные недостатки, например, выход множества неудачных книг. Заметим, что в отзывах предлагается принять определенные меры для повышения идеологического уровня работы каждого издательства: усиление контроля и цензуры («Новая Москва», «Радуга», «Начатки знания»), вынесение предупреждения («Мысль», «Книга»), материальная помощь для повышения продукции («Молодая Гвардия»), подчинение

организованно-партийному контролю и ориентирование в сторону «хорошей», т.е. идеологически выдержанной, советской книги («Издательство Мириманова», «Земля и Фабрика»).

В то же время довольно тревожное увещание обращено к Институту Детского Чтения (ИДЧ)¹², который за 1924 г. выпустил только одну книгу, но при этом являющуюся «квинтэссенцией всех безобразных признаков, отличающих старую сказку» [Л. 133]. В то время в ИДЧ уже работала Александра (Анна) Григорьевна Кравченко (1890–1984) — член Главполитпросвета Наркомпроса, которая в 1925–1930 гг. была заместителем председателя Главполитпросвета: «Наряду с А. К. Покровской будет значится редактором сборников Рецензентской комиссии ОДЧ ИМВР, то есть, по сути дела, она была назначенным партийным цензором» [Арзамасцева 2012, 37]. Тем не менее подкрепление контроля за деятельностью ИДЧ коммунистическими силами сочтено необходимым, оно же впоследствии приведет к реформированию Института и наконец к его закрытию в 1933 г.

Авторы, чьи произведения рецензируются в бюллетене, получают разную оценку: «пригодные», «стареющие, но еще не разбирающиеся в новой действительности» и «совсем непригодные». Исключением является Корней Чуковский, в творчестве которого отмечаются стилистические плюсы (гибкое строение фразы, четкая рифма, динамичность, исключительная занимательность сказок), но также выделяют «перегрузку фантастикой и мешанством». В связи с этим рекомендуется «умелое использование этого автора» [Л. 154]. Вероятнее всего, такие оценки соотносятся с охарактеризованными ранее категориями книг (низкая, средняя, высшая), но прямая связь в тексте не указана.

Содержание бюллетеня дает четкое представление о положении детской литературы в тот период. С одной стороны, в книгах, изданных в 1924 г., наблюдается переориентация на советскую идеологию, повышенное внимание к производственно-трудовой теме, переработка концепции «героя» (от индивидуального героизма к коллективному героизму), акцент на классовом начале — одним словом, отмечается (и приветствуется) представление в детской литературе советской действительности, полностью отсутствующей в книгах, выпущенных в 1923 г.: «Это — первый еще сдвиг от беспредметнического идеализма прямой буржуазно-феодальной установки старой детской книжки в сторону рабоче-крестьянской действительности [нрзб.]» [Л. 155]. С другой стороны, становится заметным вытеснение сказки и фантастики в пользу реализма. Такую

же судьбу разделяют упоминание бога (даже в виде фразеологизма — «ей-богу») и фигуры «монархических героев», таких, как короли, цари, принцы и т. д., которые в ближайшее время должны быть исключены из детских книг. Сектором детской литературы, где особо необходимо «навести порядок», составители бюллетеня считают книгоиздание для малышей, в книжках для которых не встречаются ни революция, ни советская реальность. В книги для маленьких детей всё еще проникают традиции дореволюционной детской литературы, с характерным для нее сказочной основой и фантастическим началом, что совсем непригодно для будущих пролетарских строителей СССР.

Наконец, составители предлагают ряд практических мероприятий (восьмой пункт), предпринимаемых на просветительском, организационном и контрольном уровнях. Сущность таких мер заключается в усилении пропаганды новой детской литературы, в централизации специальных издательств и институтов, работающих в области детской литературы, в расширении полномочий Главлита в виде разрешения руководствоваться не только «узко-цензурными, но и более широкими соображениями — советско-воспитательного характера» [Л. 139].

Секретный бюллетень освещает ряд вопросов, касающихся как структурной организации издательского дела в отношении детской литературы, так и конкретных замечаний в области создания детских книг, несущих формальный, стилистический и содержательный характер. Контроль над детской книгой в 1923–1924 гг. начинает приобретать систематический характер и существенно влияет на официально одобренную продукцию для детей, которую предлагалось сформировать новый круг чтения для советского ребенка. В первую очередь, от введенных положений страдают частные издательства, чья продукция чаще всего не соответствует новым критериям. В связи с этим предполагается провести ряд мероприятий по устранению «вредных элементов» и одновременно по вовлечению писателей и иллюстраторов в правильное русло советской идеологии.

Если до 1924 акцент ставился на осмыслении детской литературы с целью разработки теории и методики руководства детским чтением и библиотечной работы с детьми, то в момент составления Секретного бюллетеня, в силу вмешательства политических органов, главное внимание обращено на воспитание «кадров», которые должны соответствовать требованиям новой советской действительности: «Воспитание художника детской книжки, наряду

с воспитанием писателя для детей — одна из важных педагогических задач» [Л. 155].

Наконец, бюллетень подтверждает важную тенденцию, набирающую силу к середине 1920-х гг. и касающуюся любой области культуры и искусства: в этот период рецензии и отзывы пишутся уже не педагогами и не критиками детской литературы, а политредакторами, то есть лицами, осуществляющими прежде всего идеологическое руководство и контроль. В 1918 г. в газете «Правда» была напечатана известная статья Л. Кормчего «Забывтое оружие. О детской книге» [Кормчий 1918, 3], которая стала одним из первых сигналов смещения ориентации критики и её перехода к новой школе оценки детских книг:

Новым оказывается не содержание его выступления, а тот печатный орган, который он <Кормчий – Дж. Д. Ф.> избрал для публикации: концепция «новой» детской литературы публикуется не в ведомственном педагогическом журнале, а в центральном органе правящей партии — газете «Правда». Это по-настоящему неожиданно и ново. Это, действительно, знак того, что новая власть заявляет о своих претензиях на руководство детской литературой [Маслинская 2017, 243].

Но если публикация Кормчего в тот момент не вызвала реакции со стороны власти, то к 1924 г. ситуация поменялась: активное вмешательство политических инстанций влияет на главные тенденции развития детской литературы, которая оказывается под идеологическим жестким контролем. Бюллетень подтверждает, что критика и оценка детских книг часто доверяются людям, не имеющим специального образования, которые назначаются экспертами в соответствии с их приверженностью советской идеологии, а не на основе их компетентности в сфере детской литературы, педагогики, возрастной психологии и т. д. Что касается бюллетеня 1924 г., то, к сожалению, на сегодняшний день не удалось выяснить, кто именно составлял этот документ, поэтому фигуры первых цензоров детской книги остаются пока не известны.

Таким образом, обращаясь к исследованию сложного издательского процесса в сфере выпуска детской книги в первые годы советской власти, в котором роль государственных органов, а также некоторых авторитетов в области детской литературы становилась все более доминирующей [Maslinskaya, Maslinsky 2019], следует учитывать секретную или полусекретную работу политредакторов — и цензуры в целом.

Примечания

- ¹ Дело, находящееся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГА РФ): Секретный бюллетень Главлита № 7 за 1924 г. 1924. // ГА РФ. Ф. 5446 (Совет министров СССР). Оп. 55 (Секретариат Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Рыкова А. И. 1918–1930 гг.). Д. 535. Далее в тексте указывается номер листов данного дела, орфография и пунктуация в цитатах сохранены.
- ² С этим требованием многие педагоги и специалисты были согласны, как до, так и после революции. См. в т. ч. [Чехов 1915] и [Горький 1968].
- ³ Дореволюционная критика считала воспитательное значение детской книги ее главной определяющей чертой. Несмотря на различия во взглядах и позициях, «изначально критики, писавшие о детских книгах, видели свой предмет как неразделимое единство и тождество детской литературы и детского чтения. На первый план выходили проблемы формирования круга чтения, организации руководства чтением, педагогическая (воспитательная) функция детской литературы» [Сергиенко 2015, 77–78].
- ⁴ Вопрос о реализме и роли воображения в детской книге бурно обсуждался уже в конце XIX — начале XX вв, и основные взгляды в этой области не изменялись на протяжении первых десятилетий XX в.: «главными категориями, которыми оперировали критики, были „достоверность“ и „правдоподобие“, а целью критики было выявить соответствие воспитательных задач, решаемых в конкретном произведении, тем представлениям о морали, которые разделял критик-педагог (от либеральных внесловесных ценностей до коммунистической морали). Иными словами, критика детской литературы в первое тридцатилетие XX века могла быть только реалистической, а теория — только педагогической» [Маслинская 2017, 255]. См. также [Саввин 1908; Саввин 1926].
- ⁵ Здесь и далее в цитатах сохранена орфография и пунктуация оригинала, подчеркивание в тексте.
- ⁶ Издательство было основано в 1922 г. в Москве. В 1926–1927 гг. выпускаемые «Молодой гвардией» книги будут резко раскритикованы за то, что они носят «преимущественно экспериментальный, опытный характер» [Л. 177]. Отмечалось отсутствие четкой политической позиции и преобладание текстов, не соответствующих требованиям контрольных органов. В 1930-х гг. «Молодая гвардия» получит ряд серьезных критических замечаний, из которых можно упомянуть отсутствие жизнерадостности в иллюстрациях и зачисление «формалистов, экспериментаторов и других подозрительных лиц» в число сотрудников.
- ⁷ Формат in folio.
- ⁸ Издание Мириманова скоро подвергнется резкой критике. В другой архивной записи говорится, что «ситуация за 1926 г. крайне неудовлетворительна. С 1 ноября 1926 до 1 мая 1927 Главлит запрещает 15 книг из 122 и отправляет 44 книги на консультацию в Комиссию по детской

книге при ГУС, как носящих сомнительный характер. Комиссия подтверждает сомнения Главлита и конфискует 39 книг из списка в 44. В итоге, к публикации не допускаются 54 книги из 122, то есть 44 % всего производства того года» [Де Флорио 2019, 170].

- ⁹ Гублиты («Губернское управление по делам литературы и издательств») создавались в каждой губернии как самостоятельные подотделы при губернских отделах народного образования (Губоно). «В их задачи входил контроль над издательствами, книжной торговлей, библиотеками, над увеселительными местами и зрелищами» [Строева 2013, 229].
- ¹⁰ Образовано в Москве при Наркомпросе РСФСР в соответствии с Положением ВЦИК от 20 мая 1919 путём слияния крупнейших ведомственных и кооперативных издательств. Первый книжный магазин Госиздата был открыт 25 января 1922 г. в Москве на Советской площади. В марте открылся второй — в здании гостиницы «Националь», затем третий — в гостинице «Метрополь». Книжным магазинам предоставлялись лучшие торговые помещения Москвы. Вскоре открылись книжные магазины Торгсектора в Петрограде и других городах, к началу 1923 г. их насчитывалось более сорока.
- ¹¹ Детский отдел Госиздата (Государственное издательство в Ленинграде) располагалось в доме, «увенчанном глобусом», на пятом этаже Дома книги на Невском проспекте. Вокруг Маршака сплотилась группа талантливых писателей и иллюстраторов, создавших многие замечательные детские книги. С 1928 по 1936 г. в редакции Маршака работают в качестве редакторов Лидия Чуковская, Тамара Габбе, Зоя Задунайская и Александра Любарская [Любарская 1995], [Чуковская 2011]. Сам Маршак официально сотрудничал в Госиздате в качестве литературного консультанта. Редакция будет разгромлена и полностью реформирована в 1937 г.
- ¹² Институт детского чтения был создан Наркомпросом РСФСР на базе Грибоедовского кружка рассказчиков в 1920 г. в Москве. Здесь были заложены основы научного изучения детской литературы, разработаны теория и методика руководства детским чтением и библиотечной работы с юными [Калужская 2004].

Литература

Источники

Горький 1968 — Горький М. О детской литературе: Статьи, высказывания, письма / сост., вступ. статья, коммент. Н. Б. Медведевой. М.: Дет. лит. 1968. (Gor'kiy M. O detskoj literature: Stat'i, vyskazyvaniya, pis'ma / Sost., vstup. stat'ya, komment. N. B. Medvedevoy. Moscow, 1968.)

Кормчий 1918 — Кормчий Л. «Забывтое оружие». О детской книге // Правда. 1918. 17 февраля, № 28. С. 3. (Kormchij L. «Zabytoe oruzhie». O detskoj knige // Pravda. 1918. 17 feb. No. 28. P. 3.)

Любарская 1995 — Любарская А. И. За гранью прошлых дней. Заметки о Маршаке и его редакции // Нева. № 2. С. 162–170. (Ljubarskaja A. I. Za gran'ju proshlyh dnei. Zametki o Marshake i ego redakcii // Neva. No. 2. Pp. 162–170.)

Секретный бюллетень — Секретный бюллетень Главлита № 7 за 1924 г. 1924. // ГА РФ. Ф. 5446 (Совет министров СССР). Оп. 55 (Секретариат Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Рыкова А. И. 1918–1930 гг.). Д. 535. ЛЛ. 1–139. (Sekretnyy byulleten' Glavlita № 7 za 1924 g. 1924. // GA RF. F. 5446 (Sovet ministrov SSSR). Op. 55 (Sekretariat Predsedatelya Soveta Narodnykh Komissarov SSSR Rykova A. I. 1918–1930 gg.). D. 535. LL. 1–139.)

Саввин 1908 — Саввин Н. Наша детская литература. Д. Н. Мамин-Сибиряк // Педагогический листок. 1908. № 4. С. 261–271; № 5. С. 321–332. (Savvin N. Nasha detskaya literatura. D. N. Mamin-Sibiryak // Pedagogicheskii listok. 1908. № 4. Pp. 261–271; № 5. Pp. 321–332.)

Саввин 1926 — Саввин Н. Основные направления детской литературы. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. (Savvin N. Osnovnye napravleniya detskoj literatury. Leningrad, 1926.)

Чехов 1915 — Чехов Н. В. Введение в изучение детской литературы: изложение лекций народным учителям на летних курсах по вопросам детской литературы и детского чтения. М.: Изд-во Сытина, 1915. (Chehov N. V. Vvedenie v izuchenie detskoj literatury: izlozhenie lekcij narodnym uchiteljam na letnih kursah po voprosam detskoj literatury i detsкого chtenija. Moscow, 1915.)

Чуковская 2011 — Чуковская Л. К. В лаборатории редактора. М.: Время. 2011. (Chukovskaja L. K. V laboratorii redaktora. Moscow, 2011.)

Исследования

Арзамасцева 2012 — Арзамасцева И. Подвижники детского чтения // Детские чтения. № 1 (1). 2012. С. 12–42. (Arzamasceva I. Podvizhniki detsкого chtenija // Detskie chtenija. No. 1 (1). 2012. Pp. 12–42.)

Блюм 1993 — Блюм А. В. Частные и кооперативные издательства 20-х гг. под контролем Главлита (по архивным документам 1922–1929 гг.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1993. Сб. 66. С. 175–192. (Blyum A. V. Chastnye i kooperativnye izdatel'stva 20-h gg. pod kontrolem Glavlita (po arhivnym dokumentam 1922–1929 gg.) // Kniga. Issledovanija i materialy. Moscow, 1993. Vol. 66. Pp. 175–192.)

Блюм 2000 — Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953, СПб.: Академический Проект, 2000. (Blyum A. V. Sovetskaya tsenzura v epokhu total'nogo terrora. 1929–1953, Saint-Petersburg, 2000.)

Говоров, Куприянова 2001 — История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. М.: Светотон, 2001. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/НВ/0.htm> (дата обращения: 28.11.2019). (Istorija knigi / Ed. by A. A. Govorova, T. G. Kuprijanovoj. Moscow, 2001. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/НВ/0.htm> (accessed: 28.11.2019).)

Горяева 2002 — Горяева Т. Политическая цензура в СССР 1917–1991. М.: РОССПЭН, 2009. (Goryaeva T. Politicheskaya tsenzura v SSSR 1917–1991. Moscow, 2009.)

Де Флорио 2019 — Де Флорио Дж. «Писать вполголоса». Цензура в детской литературе // История книги и цензуры в России. Пятые Блюмовские чтения. Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти А. В. Блюма. 21 мая 2018 г. / под науч. ред. д-ра ист. наук М. В. Зеленова. СПб.: Культурно-просветительское товарищество. 2019. С. 160–172. (De Florio Dzh. «Pisat' vpolgolosa». Cenzura v detskoj literature // Istorija knigi i cenzury v Rossii. Pjatyje Bljumovskie chtenija. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati A. V. Bljuma. 21 maja 2018 goda / Ed. by M. V. Zelenov. Saint-Petersburg, 2019. Pp. 160–172.)

Калужская 2004 — Калужская Ю. А. Становление и развитие отечественной педагогики детского чтения в первой трети XX века (на примере деятельности научно-исследовательского института детского чтения). Диссертация на соиск. уч. степ. кандидата педагогических наук. Москва. 2004. (Kaluzhskaja Ju. A. Stanovlenie i razvitie otechestvennoj pedagogiki detskogo chtenija v pervoj tretj XX veka (na primere dejatel'nosti nauchno-issledovatel'skogo instituta detskogo chtenija). Dissertacija na soisk. uch. step. kandidata pedagogicheskikh nauk. Moskva. 2004.)

Маслинская 2017 — Маслинская С. Г. «Наследство и Наследственность». Эволюция критики русской детской литературы 1910–1920-х годов // 1917 en Russie. La philologie à l'épreuve de la Révolution. Revue des études slaves. Вып. 88 (1–2). С. 237–255. DOI: <https://doi.org/10.4000/res.~821> (Maslinskaja S. G. «Nasledstvo i Nasledstvennost'». Jevoljucija kritiki russkoj detskoj literatury 1910–1920-h godov // 1917 en Russie. La philologie à l'épreuve de la Révolution. Revue des études slaves. Vol. 88 (1–2). Pp. 237–255. DOI: <https://doi.org/10.4000/res.~821>).

Сергиенко 2015 — Сергиенко И. Концепции педагогической критики XIX века в истории изучения детской литературы // Детские чтения. № 8 (2). 2015. С. 76–94. (Sergienko I. Konceptii pedagogicheskoj kritiki XIX veka v istorii izuchenija detskoj literatury // Detskie chtenija. No. 8. 2015. Pp. 76–94.)

Строева 2013 — Строева А. А. Формирование системы местных органов цензурного контроля в 1920-е гг. // Вестник архивиста. № 3 (фев). 2013.

C. 227–236. (Stroeva A. A. Formirovanie sistemy mestnyh organov cenzurnogo kontrolja v 1920-e gg. // Vestnik arhivista. No. 3 (feb). 2013. Pp. 227–236.

Чудакова 2001 — Чудакова М. О. Избранные работы. М.: Яз. рус. культуры, 2001. (Chudakova M. O. Izbrannye raboty. Moscow, 2001).

Maslinskaya, Maslinsky 2019 — Maslinskaya Svetlana, Maslinsky Kirill Educational, Literary and State Authorities and the Publishing Trajectories of Legacy Children’s Literature in Early Soviet Russia // ILCEA. Revue de l’Institut des langues et cultures d’Europe, Amérique, Afrique, Asie et Australie [Online]. 2019, Vol.36. DOI: <https://doi.org/10.4000/ilcea.6903>

Giulia De Florio

University of Modena and Reggio Emilia

“WHAT TO FIGHT AND WHAT TO WELCOME” IN CHILDREN’S LITERATURE ACCORDING TO A SECRET GLAVLIT BULLETIN (1924)

Among the numerous secret documents kept in the archives of Moscow, the article investigates the bulletin of 1924, which is stored in the State Archives of Russia (GA RF) and describes the situation of children’s book production based on the books issued in 1924 and published in Moscow and Leningrad. The document is remarkable for its thorough description of the activities of publishing houses, for the assessment of both individual authors and books written by them during that year. The bulletin contains reviews and statistical statements, suggests practical actions to improve the quality (including ideological) of book for children, and indicates the activities that the authors of the bulletin advise to carry out in the due time. The conclusions made by the authors of the bulletin are particularly interesting, since they show a general tendency of Soviet censorship institutions (especially of Glavlit) to increase systematic control over the publishing business in general, and children’s book production in particular. The materials of this voluminous document make it possible to see the mechanisms of the formation of the principles of Soviet censorship in the field of children’s literature and to understand what criteria — aesthetic, pedagogical, and ideological — were used by those who organized the creation and publication of the “new children’s book”.

Keywords: censorship, Soviet children’s book, Glavlit, Samuil Marshak, Kornej Chukovsky.